

# КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК ВОЗМОЖНОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ВЫБОРА И СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

## CULTURAL IDENTIFICATION AS A POSSIBLE IMPLEMENTATION CHOICE AND INDIVIDUAL LIBERTY

Зульфия Зайтуновна Ибрагимова, Аделя Камилевна Хаялеева  
Zulfiya Zaytunovna Ibragimova and Adelya Kamilevna Khayaleeva

*Кафедра общей философии Института социально-философских наук и  
массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального  
университета, доцент, г. Казань, Татарстан, yuldyz@rambler.ru*

*Кафедра социальной философии Института социально-философских  
наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального  
университета, аспирант, г. Казань, Татарстан, adel.alpen@gmail.com*

*Kazan Federal University, Kremliovskaya str., 18, 420008, Kazan, Russian  
Federation*

**Abstract:** Различные формы культурной идентификации объективно сформировавшиеся в определенных исторических эпохах – условия реализации свободы личности посредством индивидуального выбора. Последний обнаруживает несметное количество толкований, типов и целей. Круг авторов, обозначивших проблему культурной идентификации широк. Методологическую базу наших рассуждений составили концепции Г. Зиммеля, Э. Гидденса, Н. Элиаса, Г. Абрамсона, М. Малерба, Дж. Фрезера, Драча Г.В., Кляшторного С.Г., и др.

Разумеется, при этом не снимается более фундаментальная проблема овладения человеком своей природой. Эта сторона проблемы непременно предполагает историческую и эмпирическую индивидуальность, эта истина,

действительно, – «дочь времени» (начиная с Марка Туллия Цицерона...). Это первый аспект идентификации. Противоположный аспект связан с ситуацией вне-находимости во времени как условия всеобщей закономерности. Об этом говорит Г. Зиммель: «...всеобщим закономерностям [природы] мы тем более подчиняемся, чем далее отходим от исторического многообразия и исторической зависимости, делая ставку на наше свободное Я» [1]. Сущность культурной идентификации, таким образом, изначально сложилась в условиях такого парадокса. Искать ответы на поставленные вопросы также придется исходя из этого состояния. Другим важнейшим методологическим посылом для понимания проблемы служит фрейдистская и неопрейдистская традиции в лице З. Фрейда, Э. Фромма, К.П. Эстес, этические воззрения А. Швейцера о свободе от незнания. Особое внимание уделяется истолкованию этимологических предпосылок важных понятий и категорий, дающих представление о механизмах культурной идентификации личности, индивидуальности, человечности. Так, религиозная форма идентификации представляется как универсальная, символическая. Выбор - это форма отождествления личности с образом, человеком, символом, имеющим судьбоносное значение. По крайней мере, так З. Фрейд определяет свой (авторский) термин "идентификация": процесс эмоционального и личного самоотождествления индивида с другим человеком, образом, объектом. Отождествлять, делать определенный выбор: сознательный и безотчетный, культурно-исторический и сугубо субъективный и т.д. Русло рассуждений о культурной идентификации включает вопросы самоопределения как человека, так и культурных пластов, классов, наций. Вполне уместен вопрос об идентификации посредством выбора языка, учитывая новаторский (XX века) дух гипотезы лингвистической относительности. Обозначается необходимость реализации способности совершать выбор и определять границы своей природы и свободы, как попытка стихийного и вполне осознанного отождествления личности с образом своей природы, своей свободы, своего выбора.

Основные методы, использованные при написании статьи: единства исторического и логического, формализации, идеализации.

**Keywords:** выбор, свобода, культурная идентификация, культурная идентичность, религиозная идентичность, ментальность, человечность, индивидуальность, равенство, человек, язык.

**Введение:** Исследование не претендует на исчерпывающую характеристику поставленной проблемы, более того, проблема культурной идентификации явилась новацией психоанализа уже в начале

XX века. В исследовании ставится цель осмыслить идентификацию как устойчивый механизм выстраивания личностью своего оригинального мировоззренческого «текста» отношения к реальности, обозначения опорных точек индивидуального онтологического статуса. Причем, он связан с ежедневным, рутинным, безнадежным, эмпирическим и неуверенным «прикосновением» к границам своего наличного существования. Эта воля к свершению выбора, это движение к свободе в европейском обществе сложились в контексте формирования индивидуальности, исключительности. В условиях Возрождения произошло это осознание невозможности сдерживать более свои жизненные силы. Высвобождение от средневекового уравнивания всех и вся перед лицом Абсолюта привело к формированию нового общественного идеала – обращению к своей собственной природе, возвеличивание последней. Это имело свои издержки, но ценен новый идеал сам по себе. Индивид «двинулся по иному пути, ведомый ...идеалом индивидуальности, - его глубочайшим мотивом стало не отличие, им была свобода» [2].

Эта глубокая внутренняя реконструкция европейской личности к XVIII столетию стала возможной благодаря развитию стихийных и рациональных форм общественной жизни. Культурная идентификация в ее первом, историческом, неметафизическом аспекте понимания по определению

связана с интегрированностью индивида внутри конкретной культуры, его самочувствием в ней, т.е. с культурной идентичностью. Несмотря на спонтанность последней, групповые формы идентичности были более консервативными. Социальная динамика, начиная с эпохи промышленной революции, ускорила все возможные формы, каналы идентификации. Конечно, во всех этих подходах, в частности О. Тоффлера, присутствует доминирование социологических методик, классификаций. Но это усиливает полноту социально-философского понимания феноменов идентификации и идентичности.

Э. Кассирер писал, что «человек может обрести себя, прийти к знанию своей индивидуальности исключительно через посредника - социальную жизнь. Но этот посредник значит для человека нечто гораздо большее, чем какая-нибудь внешняя определяющая сила. Человек подобно животным подчиняется правилам общества, но он, сверх того, сам участвует в формировании общественной жизни и способен к ее активному изменению. Такая деятельность остается незаметной на зачаточных стадиях развития человеческого общества, она проявляется здесь минимально. Но в дальнейшем она прослеживается яснее, становится более значимой. Такое постепенное развитие можно проследить почти во всех формах человеческой культуры...»[3]. Именно формы хозяйствования, составившие суть обозначения М. Вебером культуры, высвободили энергию протестантских слоев, давших начало среднему классу. Эта религиозная форма культурной идентификации, неожиданно революционная, по сути, идея несения креста в протестантизме обрела вначале конкретное экономическое, звучание, а потом получила метафизический смысл равенства и свободы каждого перед Абсолютом. *Религиозная идентичность определяется как форма коллективного и индивидуального самосознания, связанная с самоопределением по отношению к вере в существование сверхъестественных сил, Абсолюта, догматике, культовой практике.*

В рассмотренном выше случае, собственно, выбор был, может быть, и не самым обширным: быть богатым, жить в достатке – богоугодное дело. *Свобода* – выстраданная индивидом, оправданная и желаемая Богом. Путь к овладению своей природой, к высвобождению осуществляется посредством разных социальных форм. Иногда они, действительно угнетают энергию индивида, но речь может идти только о диалектическом единстве возможного и невозможного, прогрессивного и регрессивного. Идеалы свободы возникают в процессе дискредитации всех исторически состоявшихся политических, экономических, религиозных и др. институтов. Но, прежде они должны сыграть свою ключевую роль. Но даже если и возникает новое понимание выбора индивида, его свободы, то неминуема мощная волна сопротивления со стороны трансформированных социальных институтов. Поиски идентичности индивида как персоны, способной к выбору, к рефлексии своей возможной свободы протекают в видимой и невидимой борьбе и диалоге с формами социальной жизни, по выражению Г. Зиммеля, они «парализуются политикой, религией, экономикой» [4]. Такое состояние несвободы общества, характерное для эпохи Просвещения он называет выходом «из эпохи исторического неразумия» в [эпоху – И.З.] «естественной разумности» [5].

**Методы:** *Метод единства исторического и логического* использовался в статье для изучения механизма культурной идентификации как многоаспектного исторического феномена, как одной из важных, по мысли Э. Фромма человеческих потребностей индивида в самоопределении (диалектика объекта), логическое нашло свое отражение в установлении взаимосвязи культурной идентификации как устойчивой традиции и системы, реализующей и гарантирующей потребности индивида в выборе, свободе и овладении своей природой. *Метод формализации* был необходим как способ представления множества эмпирических, содержательных явлений, событий, ценностей, различных ипостасей человеческой природы в

виде абстрактных понятий, категорий, символов, типов. В данной статье формализация очертила круг основных абстракций, дающих возможность установить границы изучаемых процессов и свойств (культурной идентификации, культурной идентичности, свободы, выбора). *Метод идеализации* важен для создания идеальных конструкций, образующих целостный образ процесса осуществления свободы индивида, его природы. Идеальные конструируемые нужны нам для доведения до предельных, законченных форм феноменов социальной жизни. Конечно, в самой действительности нет совершенных явлений: «природа человека», «свобода» и других объектов и т.д. Но в процессе мышления появляется возможность представлять прообразы этих идеальных сущностей, оперировать ими как системами взаимосвязей.

**Результаты:** Культурная идентификация благодаря разнообразию и плодотворности исторических форм является важным индикатором проявлений социальной жизни, в котором «прочитывается» эволюция самой культуры, ментальности, идентичности. Уже религиозная идентификация на своих ранних этапах выступает как определение границ своей свободы, наложение «оков».

Изначально религиозная идентификация реализует себя в иррациональном пространстве. Это одна из форм сохранения и трансляции культуры.

Но по своей сути, «первобытная религия, следовательно, не оставляла пространства для какой-либо свободы человеческой мысли. Ее предписания — это твердые, жесткие, непререкаемые правила не только любого человеческого действия, но и чувствования. Жизнь человека находится под постоянным давлением. Она заключена в тесный круг положительных или отрицательных требований, священных предписаний или запрещений, ритуалов и табу ...Запрет, который был наложен на человеческую жизнь первобытным мифологическим или религиозным мышлением, постепенно ослабевал или, по крайней мере, терял свою обязательную силу. Постепенно

возникла новая, динамичная форма религии, которая открывает неизведанные перспективы нравственной и религиозной жизни. В такой динамичной религии силы индивида получают преимущество над силами стабилизации. Религиозная жизнь достигла зрелости и свободы; она разрушила чары строгой, жесткой традиционности [6].

**Выводы:** Любая форма идентификации связана с потребностями познания себя, поиском опоры, соотносением с воображаемым идеалом. З. Фрейд полагал, что идентификация сравнима с попыткой ребенка перенять силу отца, матери, сильной личности, уменьшить чувство страха перед миром. Важно видеть определенные образы, с которыми можно идентифицировать себя. Таким образом, деятельность индивида всегда ориентирована на социальную реальность вовне [7]. Избавление от страха, есть необходимость, ведущая к потребности понять свою природу, сущность. Все это требует особого мужества, недоступного многим. Важный онтологический посыл: стремиться иметь опору: это может быть персонифицированный образ, обостренное чувство справедливости, свободы. К справедливости можно придти, опираясь на чувство справедливости, к свободе можно стремиться, если она уже есть часть твоего существа. Современная культурная идентификация подвижна. Культурный космос буквально обволакивает индивида, социальная реальность лишена прежней структурности. Все социальные институты предстают как размытый портрет общества. Увидеть себя, распознать свою тягу к образу, способствующему ощутить свободу, нелегко.

В этических воззрениях А. Швейцера воля к жизни определяет особое отношение к свободе, которая вовсе не есть общепринятая ценность. Через благоговение перед волей к жизни можно почувствовать незнакомую до того *«свободу от судеб жизни»*. *« Я борюсь в своем благоговении перед моей волей к жизни как за свободу от судеб жизни, так и за свободу от самого себя»*[8]. Что движет человеком, когда он жаждет избавления от

такой свободы, когда свобода вынесена за скобки индивидуальной и коллективной социальной жизни? Имеет смысл только этика истинности по отношению к самому себе. В юнгианской традиции XX столетия выбор и свобода понимаются через образ первозданной женщины (как у К.П. Эстес), наделенной инстинктивной природой, самостью. Но все это скрыто глубоко в недрах современного человека. Неумение услышать себя, зов своей дикой природы, которые и есть архаичная формы отождествления себя с дикими животными, не позволяет современному человеку ощутить силу своей природы. «К тому же интуиция предоставляет нам выбор. Если работает связь с инстинктивной самостью, то у вас всегда есть как минимум четыре варианта ... Нет, есть куда лучший выход: быть чуткой к внутреннему слуху, к внутреннему видению, внутреннему бытию» [9]. Выбор однозначно зависит от умения услышать себя, свою первозданность. Мы должны научиться делать различие «между тем, что нас манит, и тем, что взывает нам из глубины души. Нас окружает мир, который постоянно манит, который проникает в нашу жизнь, возбуждая аппетит там, где прежде его не было» [10].

В целом европейская традиция в эпоху Просвещения заявляет о свободе как всеобщем условии. В этом смысле ко всем людям применимо требование природного равенства. Отдавая дань механицизму и успехам науки о человеке рассуждают как о выражении всеобщего закона. «Центром интересов этого времени оказывается всеобщий человек, человек вообще, а не исторически данный... в каждой индивидуальной личности живет как ее сущность, *общечеловек*, подобно тому, как всякая частица материи... представляет всеобъемлющий закон материи вообще» [11].

Культурная идентификация интересно себя проявляет через историю языка, через перевод как важную коммуникацию индивидов различных исторических эпох. Безусловно, в выборе языка и его использования лежит абсолютный критерий идентификации индивида - субъекта и



индивида - объекта. Создаваемый новый смысловой мир во много predetermined полнотой и насыщенностью всех возможных личностных характеристик субъекта перевода. При наличии объективных условий, авторская версия перевода - это новая редакция текста. Свобода перевода речи и текста – различны, но они инициированы авторской субъективностью, субъектностью. Ведь адресат перевода – творческий продукт усилий и таланта переводчика. Но исторический контекст также важен, Это точки опоры новой картины мира, возникающей в творчестве. Новый возникающий субъект перевода несет на себе печать культурной идентичности и свободного статуса субъекта перевода. Новая коммуникация создает новую реальность, ядром которой является язык, как то, что вызывает у нас доверие и на что мы можем опереться. Э. Кассирер эту динамику прокомментировал: «Язык — одна из наиболее консервативных сил в человеческой культуре. Ведь без такого консерватизма он не мог бы обеспечить выполнение своей главной задачи — общения. Коммуникация требует строгих правил. Языковые символы и формы должны быть устойчивы и неизменны, чтобы сопротивляться разлагающему и разрушающему воздействию времени. Тем не менее, фонетические и семантические изменения в развитии языка имеют не только случайный характер: они неотъемлемые и необходимые условия этого развития. Одна из главных причин этого постоянного изменения — то, что язык должен передаваться от поколения к поколению. Эта передача не может происходить путем простого воспроизведения неизменных устойчивых форм. Процесс усвоения языка всегда включает активную и продуктивную установку» [12].

**Заключение:** «Человеческую культуру в ее целостности можно описать как процесс последовательного самоосвобождения человека. Язык, искусство, религия, наука суть различные стадии этого процесса. В каждом из них человек проявляет и испытывает новую возможность —

возможность построения своего собственного “идеального” мира» (Э. Кассирер) [13].

Рассмотренные нами историко-философские версии формирования устойчивой потребности индивида в выборе и свободе довольно пеструю картину интерпретации культурной идентификации. Но кажущаяся методологическая эклектика обманчива. Есть оправдавшие себя метафизические категории и понятия, они и образуют системное образование как попытка утвердить определенную методологию.

Последняя интерпретация в изложении Г. Зиммеля делают хорошо забытые смыслы новым источником интерпретации выбора и свободы индивида. «Глубочайшей точкой индивидуальности является точка всеобщего равенства. Она может лежать в природе, всеобщим закономерностям которой мы тем более подчиняемся, чем далее мы отходим от исторического многообразия..., делая ставку на наше *свободное Я*. Она может быть всеобщностью разума, о котором Кант и Фихте укореняют наше Я, может быть, *человечностью*. Идет ли речь о природе, разуме, человечности – всякий раз это нечто разделяемое с другими. В нем индивид находит себя, найдя *собственную свободу, собственное бытие* ... Через все Новое время происходит поиск *индивидом самого себя, точки опоры и несомненности*, нужда в которой становится все больше в месте с неслыханным расширением теоретических и практических перспектив...» [13].

***Благодарность:***

***ACKNOWLEDGEMENT:***

The work is performed according to the Russian Government Program of Competitive Growth of Kazan Federal University.

**ССЫЛКИ**

[1] Зиммель Георг — «Избранное. Проблемы социологии» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.klex.ru/jh8> (Дата обращения 18.06.17).

- [2] Там же. Индивид и свобода.
- [3] Кассирер Э. Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://textarchive.ru/c-1419180-p22.html> (Дата обращения 18.06.17).
- [4] Зиммель Георг — «Избранное. Проблемы социологии» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.klex.ru/jh8> (Дата обращения 18.06.17).
- [5] Там же.
- [6] Кассирер Э. Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры. [Электронный ресурс]. URL: <http://textarchive.ru/c-1419180-p23.html> (Дата обращения 18.06.17).
- [7] Фрейд. З. Будущее одной иллюзии. [Электронный ресурс]. URL: [http://modernlib.ru/books/freyd\\_zigmund/buduschee\\_odnoy\\_illyuzii/read](http://modernlib.ru/books/freyd_zigmund/buduschee_odnoy_illyuzii/read) (Дата обращения 18.06.17).
- [8] Швейцер А. Этика благоговения перед жизнью. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/CULTURE/SHWEJCER/kultura.txt>  
<http://lib.ru/CULTURE/SHWEJCER/kultura.txt>
- [9] Эстес К.П. Бегущая с волками. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/159846-begushhaya-s-volkami.-zhenskij-arxetip-v-mifax-i-skazaniyax.html> (Дата обращения 18.06.17).
- [10] Там же.
- [11] Зиммель Георг — «Избранное. Проблемы социологии» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.klex.ru/jh8> (Дата обращения 18.06.17).
- [12] Кассирер Э. Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры. [Электронный ресурс]. URL: <http://textarchive.ru/c-1419180-p22.html> (Дата обращения 18.06.17).

